

Maritime customs and customs outposts of the Taurida province in the 50s–60s of the 19th century

D. A. Prokhorov¹

¹Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2024-4-572-581

Research article
Full text in Russian

The article examines the development of customs in the Russian Empire, analyzes the process of organizing maritime customs and customs outposts on the Black Sea coast of Crimea in the second half of the 19th century. For the Russian authorities, the peninsula was a strategically important region on the southern borders of the state, an outpost of Russian foreign and customs policy. The features of administrative communication in customs structures identified, the specifications and types of their activities are considered, and data on the bureaucratic and bureaucratic composition of customs institutions obtained.

Keywords: Russian Empire; Crimean Peninsula; Taurida province; customs policy; maritime customs; customs outposts

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Prokhorov, Dmitry A. | E-mail: prohorov@yandex.ru
D. Sc. (History), Professor

Funding: Russian Science Foundation (grant No. 24-28-01285).

Морские таможи и таможенные заставы Таврической губернии в 50–60-х годах XIX века

Д. А. Прохоров¹

¹Крымский Федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2024-4-572-581
УДК 343.37(292.471)+930.1

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье рассмотрены вопросы развития таможенного дела в Российской империи, проанализирован процесс организации морских таможен и таможенных застав на черноморским побережье Крыма во второй половине XIX в. Для российских властей полуостров являлся стратегически важным регионом на южных рубежах государства, форпостом внешней и таможенной политики. Выявлены особенности административной коммуникации в структурах таможен Таврической губернии, рассмотрены спецификация и виды их деятельности, данные о чиновничье-бюрократическом контингенте.

Ключевые слова: Российская империя; Крымский полуостров; Таврическая губерния; таможенная политика; морские таможи; таможенные заставы

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Прохоров, Дмитрий Анатольевич | E-mail: prohorov@yandex.ru
| Доктор исторических наук, профессор

Финансирование: Российский научный фонд (грант № 24-28-01285).

История изучения деятельности таможенных учреждений, функционировавших в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в., насчитывает ряд публикаций, в основном, правоведческого характера, ориентированных на региональную специфику [1–4]. При этом следует заметить, что этапы становления таможен Таврической губернии, экспортно-импортный ассортимент товаров, годовой товарооборот, полномочия аппарата чиновников и функциональные обязанности служебного персонала, а также многие нюансы, возникавшие при формировании кадрового состава в рассматриваемый период, остались вне поля зрения как отечественных, так и зарубежных исследователей. Данная проблема-

© ЯрГУ, 2024

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

тика актуализируется введением в научный оборот массива документов и материалов, выявленных в фондах Государственного архива Республики Крым (ГАРК, г. Симферополь).

С окончанием Крымской (Восточной) войны 1853–1856 гг., приведшей как к фактическому разрушению экономических связей внутри самой Российской империи, так и нивелированию торговых контактов с зарубежными странами, на территории полуострова постепенно восстанавливался его экономический потенциал, налаживалась мирная жизнь. Многие административные учреждения Таврической губернии, включавшей 8 уездов и два градоначальства (Севастопольский и Керчь-Еникальский), в начале войны (по причине боевых действий) эвакуированные вместе с деловой документацией, казной и имуществом в Симферополь, Перекоп и за пределы Таврической губернии, возвращались к местам своей постоянной дислокации и постепенно возобновляли повседневную работу.

Восстанавливалась и система таможенных учреждений на территории Таврической губернии, где в середине 1850-х гг. функционировали 5 морских таможен, 1 сухопутная, 2 морские таможенные заставы и несколько таможенных переходных пунктов. Принятые во время войны ограничения (в частности, действовавший запрет международных торговых сношений между странами) были отменены. Статья 11-я Парижского договора, заключенного 18 марта 1856 г. на Парижском конгрессе между Россией и странами-союзниками (Османской империей, Францией, Британской империей, Австрией, Сардинским королевством, а также Пруссией), гласила: «Черное море объявляется нейтральным: открытый для торгового мореплавания всех народов вход в порты и воды оно формально и навсегда воспрещается военным судам, как прибрежных, так и всех прочих держав». России и Османской империи было запрещено иметь военные флоты и арсеналы: «...Содержание или учреждение военно-морских на берегах оно арсеналов, как не имеющих уже цели, а посему император всероссийский и султан обязуются не заводить и не оставлять на сих берегах никакого военно-морского арсенала» (Ст. 13). Россия смогла вернуть себе это право лишь в 1871 г. Статьей 12-й договора определялось, что «свободная от всяких препятствий торговля в портах и на водах Черного моря будет подчинена одним лишь карантинным, таможенным, полицейским постановлениям, составленным в духе, благоприятствующем развитию сношений торговых. Дабы пользам торговли и мореплавания всех народов даровать все желаемое обеспечение, Россия и Блистательная Порта будут допускать консулов в порты свои на берегах Черного моря, согласно с правилами международного права» [5, с. 26–27].

Уже в августе 1856 г. российское правительство приняло решение о пересмотре действовавшего ранее Таможенного тарифа 1850 г. Для этой цели был учрежден особый комитет для разработки положений этого важнейшего документа. Действие положений «Нового общего тарифа по Европейской торговле для таможен Российской империи и Царства Польского», принятого 28 мая 1857 г. и состоявшего из 1854 статей, распространялось на территорию всей Российской империи. Отныне через таможи 2-го и 3-го классов могли быть провезены все беспошлинные товары, а также те, что не подлежали клеймению, и бандероли. Тарифом был определен и статус таможен на Крымском полуострове, выработаны функциональные обязанности их штатного персонала. Так, например, две из крымских таможен, Феодосийская и Керченская, были отнесены в соответствии с Тарифом к таможенным учреждениям 1-го класса, 1-го разряда. Бердянская таможня, расположенная на Азовском море, получила статус первой классной таможни 1-го класса и 2-го разряда, а Евпаторийскую таможню причислили ко 2-му, декларационному классу. В порт Евпатории разрешалось доставлять все товары, «исключительно к каким-либо портам не назначенные и по карантинным правилам к привозу туда дозволенные» [6, с. 4].

Для Феодосийской и Керченской таможен устанавливалось правило, согласно которому купцам, имевшим т. н. «складочное право» (право складывать те привозимые товары, которые еще не были очищены пошлиной на границе), для очистки пошлиной товаров устанавливался срок 8 месяцев; тем же, кто такого права не имел, данный срок составлял 6 месяцев [6, с. 5]. Помимо этого, Керченская и Таганрогская таможи относительно провоза импортируемых товаров в таможенные порты Азовского моря руководствовались особыми постановлениями, изложенными в статьях № 1468–1484 Таможенного тарифа 1857 г. В частности, в них речь шла о выработанном механизме предоставления шкиперами кораблей торговых документов с учетом прохождения строгого карантинного контроля. В Керчи на каждое судно, следующее с товаром в Азовское море, определялся досмотрщик, а на отходящие из азовских морских портов суда досмотрщики допускались лишь по мере необходимости [6, с. 287].

Помимо вышеперечисленных таможенных учреждений, на территории Крымского полуострова действовали также Ялтинская (или, как ее именовали в официальных документах, Ялтовская) таможенная застава, которая была открыта в 1826 г. и которой был присвоен 3-й класс, и Балаклавская третьеклассная таможенная застава 2-го разряда. Последней (в числе других таможен и застав 2-го и 3-го классов, упомянутых в статьях Тарифа 1857 г.) разрешалась очистка пошлиной товаров, определен-

ных статьями документа во втором разряде [6, с. 5]. Сверх того допускался провоз товаров, перечисленных в дополнительном списке, прилагавшемся к Тарифу. В частности, речь шла о таких позициях, как «...варенье и конфекты всякие, фрукты всякие густоваренные, пастила, пряники паштеты, соя, какао в зернах <...> вермишель и макароны всякие, воды минеральные естественные и вода содовая <...> масло коровье и овечье, мед-сырец и патока медовая», а также ряд других продуктов питания. Помимо всего прочего, к провозу были разрешены железо, сталь, латунь, медь, москательные товары, пилы, напильники, ртуть, нефть, деготь, мрамор, порфир и пр. [7, с. 156–158].

Экспортируемые товары (как беспошлинные, так и облагаемые пошлиной) разрешалось отправлять через российские таможи и заставы всех классов и разрядов, что наглядно демонстрирует проводившуюся государством протекционистскую политику в отношении отечественных товаров. Также действовало правило, согласно которому на черноморских таможнях и таможенных заставах 3-го класса разрешались к провозу «только не приемлющие заразу и разрешенные туда по карантинным правилам [товары]» [6, с. 6], что обуславливалось опасностью занесения инфекционных болезней и стремлением избежать эпидемиологических рисков.

При Севастопольском карантине учреждался таможенный надзор «для принятия купеческих лодок, приходящих из безопасных российских портов Черного и Азовского морей с товарами российского производства и иностранными», оплаченными в таможнях или заставах соответствующей пошлиной [6, с. 9]. Основное назначение таможенного надзора в Севастополе состояло в том, чтобы севастопольский таможенный надзиратель вместе с досмотрщиками находились в Севастопольском карантине при «всякой выгрузке и вскрытии мест, без чего никакие товары не должны быть в карантине приняты и из оною выпущены».

Таможням и таможенным заставам, дислоцированным в портах Черного и Азовского морей, полагалось вместе с товарами, отправляемыми морем в Севастополь, выдавать ярлыки, в которых указывалось количество и качество этих товаров с предписанием, что пошлина уже уплачена. Севастопольский таможенный надзиратель строго следил за тем, чтобы привозимые морем в Севастополь товары были того же качества и в том же количестве, которые были задекларированы в сопровождающих груз документах (коносаментax). На российские товары надзиратель Севастопольского карантина выдавал на общих правилах оборотные аттестаты для предоставления в ту или иную таможню или таможенную заставу, откуда эти товары были отправлены. Помимо всего прочего, таможенный

надзор в Севастополе очищал пошлиной провизию и «мелочные вещи», которые находились на казенных судах, возвращавшихся из заграницы [6, с. 9].

В июне 1860 г. были учреждены Феодосийский (позже – Крымский) и Таганрогский (позже – Азовский) таможенные округа, с местонахождением первого в Феодосии, а второго – в Керчи. В обязанности начальников таможенных округов входило руководство деятельностью всех таможенных учреждений в регионе. Оба чиновника подчинялись непосредственно Таможенному управлению Министерства финансов. Феодосийская и Евпаторийская таможи, Балаклавская, Ялтинская таможенные заставы, Севастопольский таможенный пункт (равно как и Акмечетская сухопутная застава) находились в юрисдикции Феодосийского таможенного округа, территория которого простиралась от Перекопа до крепости Ени-Кале [8, л. 1–23]. Керчь-Еникальскому таможенному округу, в ведении которого находилось побережье Черного и Азовского морей, были подведомственны Керченская и Бердянская таможи [6, с. 12]. Помимо этого, Керчь-Еникальский таможенный округ находился под управлением Керчь-Еникальского градоначальника, причем ему подчинялась и таможенная часть по Феодосийскому округу [6, с. 13]. Начальнику таможенного округа подчинялись все окружные таможи и заставы; штат его ведомства состоял из чиновников особых поручений, секретаря и канцеляристов (писцов), общее число которых определялось штатным расписанием.

В 1860 г. Керчь-Еникальский и Таганрогский таможенные округа объединили в Таганрогский таможенный округ с местопребыванием начальника округа в Керчи. В соответствии с принятой иерархией, начиная с 1856 г., ежегодные ведомости с отчетностью о работе таможен их управляющие передавали в Департамент внешней торговли начальнику таможенного округа, таврическому гражданскому губернатору и в Таврическую губернскую казенную палату [9, л. 1–92; 10, л. 1–133; 11, л. 1–56; 12, л. 1–128; 13, л. 2–120]. Среди архивных документов, отложившихся в Государственном архиве Республики Крым, были выявлены информативные сведения о работе крымских таможен. Среди них прежде всего следует выделить материалы о восстановлении в конце 1850-х – начале 1860-х гг. торговых отношений с Францией, Британской империей, Сардинским королевством; о заключении послевоенных международных контрактов «о торговле и мореплавании» с Турцией, Италией, Бельгией и другими странами Западной Европы; об установлении акциза на торговлю крымской солью и о новых правилах ее добычи; о понижении пошлины на импортный кофе; о вывозе за границу российской золотой монеты

и т. д. [14, л. 3–150; 15, л. 3–191; 16, л. 1–172; 17, л. 1–106; 18, л. 10–15; 19, л. 1–116; 20, л. 3–56; 21, л. 1–22].

Каждая из таможен находилась под надзором управляющего, а таможенная застава – управляющего или надзирателя; помимо этого, таможенным учреждениям полагалось иметь контингент чиновников и досмотрщиков, «звание и число коих определяется штатами». При этом министр финансов мог по своему усмотрению увеличивать число досмотрщиков для некоторых таможен, особенно для портовых, сообразно потребностям каждой из них [6, с. 10]. Таможни и таможенные заставы, расположенные на морях и на реках, должны были иметь в своем распоряжении катера, шлюпки и гребные суда, которые отличались от других «построением и красками» и несли на борту соответствующее вооружение. Таможни и таможенные заставы оборудовались на входе в служебное здание щитом с изображением государственного герба и надписью, содержащей название учреждения. Кроме того, над зданием таможни (обязательно оборудованным бойницами) в обязательном порядке устанавливался светло-зеленый с белым Андреевский флаг, который поднимался и опускался в начале и по окончании ежедневной службы; таким же флагом оснащались все таможенные суда, «когда не было необходимости действовать скрытно, подобно сему должны быть и флюгеры на объездничьих пиках светло-зеленые и белые пополам, вместо назначенных светло-зеленых и черных» [6, с. 11; 22, с. 765]. В 1858 г. в крымских таможнях (в частности, в Евпаторийской) было решено провести замену брандвахт (военных сторожевых кораблей, которые несли караул в акватории порта, осматривали торговые суда, приходившие в порт и отходившие из него, оказывали помощь купеческим судам и пр.) гребными судами [23, л. 1–10].

Для «отвращения тайного провоза товаров» через российские таможни еще в августе 1827 г. правительство утвердило «Положение об устройстве пограничной таможенной стражи». В обязанности таких военизированных подразделений входила защита государственных границ «от контрабандной торговли и беспаспортных людей». Указом 23 мая 1856 г. подтверждались возложенные ранее на Таврическую полубригаду таможенной пограничной стражи обязанности по карантинному надзору «в благополучное от заразы время». А на побережье Азовского моря учреждался береговой надзор, состоявший из нижних чинов пограничной стражи и находившийся в подчинении чиновников особых поручений при Керчь-Еникальском градоначальнике [6, с. 13].

Кадровый состав таможенных учреждений Таврической губернии определялся в соответствии с положениями таможенного Тарифа 1857 г., гласившими, что на должности в таможни и таможенные заставы реко-

мендуется назначать «чиновников опытных, в верности испытанных и доверия достойных», и поэтому на вакансии таможенных надзирателей и их подчиненных нельзя было определять лиц, ранее не служивших по таможенному ведомству [6, с. 19]. Штатный состав таможен Таврической губернии соответствовал этому правилу. В частности, в 1856 г. пост управляющего Феодосийской таможни занимал надворный советник Н. С. Данилевский, а в его подчинении находились надзиратели, надворный советник К. П. Дембровский и титулярный советник И. К. Беккер, а также коллежский секретарь А. П. Тамара (на должности секретаря). В Евпаторийской таможне управляющим служил надворный советник И. Л. Мороховцев, а надзирателем – коллежский асессор Г. П. Твердянский (должность секретаря была вакантной). Керченская таможня находилась под управлением коллежского советника А. И. Рogaля, а надзирателями числились надворные советники А. Е. Авгеринo, И. И. Змага и титулярный советник И. И. Лагорио; секретарскую должность занимал коллежский секретарь А. Ф. Яворский. Что касается Бердянской таможни, то ее возглавлял коллежский советник В. И. Сериков, а надзирателем определили титулярного советника В. В. Шаркова (должность секретаря была объявлена вакантной). Ялтинскую таможенную заставу в 1855 г. возглавил губернский секретарь И. И. Сидоренко [24, с. 225]. Помимо этого, при каждом таможенном учреждении на низших должностях служили досмотрщики (общее число которых, по представлению каждой из таможен, определял начальник таможенного округа), помощники досмотрщиков, а также гребцы и дворники.

Что касается объездчиков и стражников в частях пограничной таможенной стражи, то на эти должности принимали лиц, служивших в кавалерийских и пехотных полках, «из людей здоровых, неувечных, трезвых, проворных и вообще хорошего поведения»; на службу также брали отставных солдат (они даже могли занимать должности командиров бригад, полубригад и отдельных рот с разрешения начальника округа) [6, с. 23]. Таврическая полубригада таможенной пограничной стражи, состоявшая из двух рот, разделенных на два отряда каждая, обеспечивала безопасность побережья Черного моря на 58 кордонах от Перекопа до дер. Карангат, расположенной в 65 верстах от Феодосии, а также осуществляла карантинный надзор. В 1850–1860-х гг. командование Таврической полубригадой осуществлял полковник В. А. Добровольский, а Керчь-Еникальской полубригадой пограничной карантинной стражи командовал подполковник А. Г. Моллер [24, с. 226].

Таким образом, можно констатировать, что в 1850–1860-х гг. таможенные учреждения Крымского полуострова представляли сложную развет-

вленную административную систему с продуманной вертикалью подчинения, утвержденным и укомплектованным штатным составом, а также с разработанными на высшем уровне инструкциями и утвержденными должностными обязанностями сотрудников. Учреждения карантинного контроля, подразделения пограничной таможенной стражи осуществляли комплексные мероприятия по недопущению угроз эпидемиологического характера, предотвращению контрабандного провоза товаров и охране государственной границы. Благодаря налаженной работе крымских таможен, во второй половине 1850-х – начале 1860-х гг. число торговых операций, проводившихся через черноморские порты, значительно возросло, что способствовало существенному увеличению объемов внешней торговли России.

Ссылки

1. Бирюкова Н. Н. Деятельность Феодосийской таможни в составе Таврической губернии в конце XVIII – начале XX вв. // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Юридические науки. 2015. Т. 1, № 2. С. 9–14. EDN VKNTWJ.
2. Борщик Н. Д. Кадровый состав Евпаторийской портовой таможни Таврической губернии в 1860-е гг. // Научный вестник Крыма. 2017. № 5. С. 9. EDN ZDODYZ.
3. Змерзлый Б. В., Воронина Е. О. Правовые основы создания и деятельности карантинных учреждений в Российской империи в конце XVIII – начале XX веков: (на материалах Таврической губернии). Симферополь, 2014. 261 с.
4. Раздорский А. И. Исследования и публикации таможенных книг в 2010–2019 гг. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. 2020. Т. 6, № 2. С. 120–138. DOI 10.37279/2413-1741-2020-6-2-120-138.
5. Сборник договоров России с другими государствами, 1856–1917. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1952. 470 с.
6. Свод законов Российской империи. Т. 6: Уставы таможенные, 1857–1868. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1857. 696 с.
7. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 2. СПб.: тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. 32. Отд. 2. 864 с.
8. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 221. Оп. 1. Д. 396.
9. ГАРК. Ф. 221. Оп. 1. Д. 356.
10. ГАРК. Ф. 221. Оп. 1. Д. 366.
11. ГАРК. Ф. 221. Оп. 1. Д. 396.
12. ГАРК. Ф. 221. Оп. 1. Д. 416.

13. ГАРК. Ф. 221. Оп. 1. Д. 427.
14. ГАРК. Ф. 221. Оп. 1. Д. 354.
15. ГАРК. Ф. 221. Оп. 1. Д. 364.
16. ГАРК. Ф. 221. Оп. 1. Д. 374.
17. ГАРК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 419.
18. ГАРК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 428.
19. ГАРК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 436.
20. ГАРК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 445.
21. ГАРК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 449.
22. ПСЗРИ. Собр. 2. СПб.: тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. 2. 1138 с.
23. ГАРК. Ф. 369. Оп. 1. Д. 439.
24. Адрес-календарь или Общий штат Российской империи на 1856 г. СПб.: тип. Имп. Академии наук, 1856. Ч. 1–2. XXII, 309.